

Худший из худших

Хотя Мин Фэйчжэнь сумел стряхнуть с себя подозрения касательно его личности, его новое прозвище "Развратный талант" всё равно навредило ему. Даже если бы на кухне не подавали еду, мужчины все равно открыли бы рот.

Указав на дверь, в которую выскочил господин Цянь, Мин Фэйчжэнь спросил: "Патриарх И, разве вы не собираетесь сопровождать своего друга?"

И Вангю небрежно выдвинул стул за столом, побуждая тех, кто сидел за столом, поспешно убраться прочь. Ухмыльнувшись, как человек, наслаждающийся чужими страданиями, он ответил: "босс Цянь - друг молодого господина Ло, а не мой. Пройдя уже весь этот путь, я могу расширить свой кругозор, вместо того чтобы уйти ни с чем."

Хотя казалось, что Мин Фэйчжэнь предотвратил кризис, реальной проблемой было изгнание членов неортодоксальных сект, которые составляли большинство жителей города Цаньху, так как были опасения по поводу их поездки на остров. Все клиенты были хладнокровными убийцами и настоящими злодеями. Те, кто не верит в религию, скорее всего, приняли бы религию, если бы они оставили их в покое.

Сказать, что они были головорезами без чувства верности или набора принципов, было бы несправедливо по отношению к ним. Просто они без колебаний вступают в бой вместо того, чтобы обсуждать доказательства, логику, не стоит ожидать, что они будут рассуждать с вами. В то время как другие могут допрашивать подозреваемого, они убьют любого, кого заподозрят, во имя безопасности.

Мин Фэйчжэнь чувствовал, как они подавляют свою жажду крови, весело обедая и размышляя, когда наступит лучший момент для прыжка. Отнюдь не только Мин Фэйчжэнь был внимателен; желание И Вангю увидеть какой-то хаос доказывало, что он уже знал о назревающей жажде крови.

Хотя группа могла напасть на команду гостиницы Дракон Феникс в любой момент, они все еще были в ожидании, потому что находились на территории усадьбы меча Ло, далеко от своей территории. С этой целью они постепенно плели свою паутину, проходя через территорию усадьбы меча Ло. Кроме того, они заметили большую группу имперских войск, дислоцированных поблизости, и некоторые предполагали, что усадьба меча Ло попросила их служить в качестве охраны для предстоящего события. Они не могли позволить себе нажать себе врага в усадьбе меча Ло или при императорском дворе.

Может быть, Су Сяо был причиной того, что они до сих пор не напали? Сколько их было таких? Не было никакого способа ответить ни на один из этих вопросов, и это не было достаточно вероятным, чтобы размышлять об этом.

Если бы десятки элитных групп провели скоординированную атаку, они могли бы достичь своей цели, стереть свои следы и отступить менее чем за час, что было достаточно быстро,

чтобы избежать усадьбы меча Ло и ближайших подразделений императорского двора. Короче говоря, если бы И Вангю или Инь Шаньмэй сделали за них грязную работу, жизнь была бы идеальной.

Мин Фэйчжэнь, который придумал план борьбы с врагами, пока имел дело с господином Цянем, спросил: "Патриарх Инь, ты тоже остаешься здесь по той же причине?"

Инь Шаньмэй ответил: "я проделал весь этот путь не для того, чтобы развлекаться. То, что Патриарх И убежден в вашей невинности, еще не значит, что я убежден. Менеджер Лун не ведет себя профессионально. Каждый из вас владеет словами как оружием. Откуда мне знать, что ты не оратор, развратный талант?"

- Назовешь меня так еще раз, и я сделаю из твоей головы шар!" Мин Фэйчжэнь скрестил руки на груди и продолжил: "У тебя, кажется, много свободного времени. Ты кого-то ждешь?"

Инь Шаньмэй рассмеялся: "благоразумно, не так ли? Как только мой названный брат окажется здесь, мы докопаемся до сути."

"О ком он говорит?" - спросила Е Ло.

Дугу просветил: "его старший названный брат, Бай Цзысюань, называет себя полуночным призрачным криком. Они пугающие неортодоксальные последователи из Нань Цзина. Бай Цзысюань, так же известный как белая черная ночь, владеет оружием под названием Вилы Черной ночи и сильнее его. Похоже, они договорились встретиться здесь."

Мин Фэйчжэнь последовательно шептал указания Дугу, Те Ханьи и Лун Цзайтяню, чтобы справиться с надвигающимся кризисом, на что все они сверкнули своими жемчужными зубами, а затем направились прочь, опустив глаза в землю. Солдаты императорского двора, стоявшие вокруг, тоже вышли, оставив только Мин Фэйчжэня, Горного монстра и Бай Лайму, который все еще писал каллиграфию.

Внезапный и необъяснимый уход заставил противников сидеть на краю своих мест, потому что они боялись потерять инициативу.

"Что, черт возьми, происходит? Мне надоело смотреть, как ты ходишь взад и вперед, пока я пытаюсь пообедать! Оставайся на месте!" Ученик секты клинка безумной пустыни вскочил на второй этаж, чтобы схватить воина императорского двора, но был встречен пагодой Небесного короля, отбросившей ученика обратно на свое место нелинейным толчком.

Наличие более высокой позиции в бою всегда давало преимущество, поскольку тот, кто был выше, мог свалить весь свой вес на того, кто был ниже. Таким образом, даже нетехнический скандалист мог доставить более опытному бойцу неприятности, если у него было преимущество в росте. Тем не менее, воин императорского двора преодолел этот недостаток, технично и без особых усилий отбросив ученика назад. Не менее важно, что его союзники и

глазом не моргнули; если это их не удивило, то его технический уровень был средним среди всех, если не ниже.

- А ты случайно не поклонник акробатики?" - Усмехнулся Мин Фэйчжэнь.

Следуя логике "если ты пролил хоть каплю, то можешь пролить и всю чашу", ученик вытащил свой блестящий палаш: "поскольку они отомстили, это ваш сигнал встать! Хватай их!"

Сидящие доказывали, что совместная работа была для них неуловимой концепцией.

- Давай все обсудим."

"Мне нечего тебе сказать. Ты утверждаешь, что не грабишь оружие, когда привел с собой столько адептов? Мои три дня ожидания не прошли даром. Позволь мне просветить тебя: большинство людей здесь находятся по той же причине, что и я. Они хотят развлечения, так что позволь мне начать танец! Давай же!"

Мин Фэйчжэнь приподнял уголки губ: "Патриарх Чиган, ты собираешься позволить своему ученику продолжать дико бегать?"

Несмотря на удивление, что его опознали, Патриарх Чиган продолжал приветливо улыбаться: "Молодой господин Чжун, мой ученик болен глупостью. Когда он начинает действовать, никто не может его остановить. Поскольку вы хорошо разбираетесь в медицине, могу я попросить вас вылечить его?"

- А, понятно. Считайте, что дело сделано."

- Да, считай что твоя голова попрощается с плечами!"

Мин Фэйчжэнь не сдвинулся с места, но ученик отскочил назад быстрее, чем приблизился слева от Мин Фэйчжэня, процессия его кровавого следа предшествовала его приземлению.

Горный монстр встрепенулась с быстрым агрессивным взглядом, который не бросал вызов условностям, учитывая её предполагаемый возраст. - Если ты хочешь наложить лапу на этого подлеца, тебе придется сначала пройти через мою жестокую работу с клинком."

Горное чудовище была с пустыми руками, но они поняли, что она имела в виду, потому что узнали в ее ударе стиль палаша. Давайте не будем исследовать то, что Мин Фэйчжэнь заставил ее использовать голосовую передачу, и сосредоточимся на самодовольной ухмылке, которую он носил. Все, что он делал, было намеренно направлено на то, чтобы спровоцировать нападение на самого себя.

Так как люди анти-традиционные охотятся только тогда, когда чувствуют запах крови, Мин Фэйчжэнь должен был напугать их, если он хотел когда-нибудь достучаться до них словами. Достигнув своей цели, он громко произнес: "я понимаю, зачем вы все здесь сейчас. Вполне понятно, что вы подозреваете нас, поскольку у нас нет ничего, чтобы идентифицировать себя. Для меня большая честь видеть вас здесь каждый день. И кража это не для нас. Мужики!"

Пока все еще были в замешательстве, пятнадцать или около того дверей наверху распахнулись. Поскольку центр здания был пуст снизу доверху, оно имело форму кольца. Таким образом, точно так же, как те, кто жил на пятом этаже, могли слышать музыку с первого этажа, посетители в обеденном зале первого и второго этажей могли слышать, как люди дерутся и ворчат. Довольно скоро несколько человек были сброшены с третьего, четвертого и пятого этажей. К счастью для них, их союзники на первом и втором этажах поймали их прежде, чем они встретили смерть.

"Мне было интересно, где все."

Те, кто раскрыл себя, спасая своих союзников, молча опустили головы, к большому ликованию Мин Фэйчжэня.

- Днем следите за первым и вторым этажами, а ночью возвращайтесь к своим группам. Тем не менее ваши подчиненные следят за нами круглосуточно. Я понимаю, почему вы так поступили, и не думаю, что это так уж важно. Тем не менее, кажется, что у вас есть плохие привычки, от которых вы не можете избавиться. Вы часто слоняетесь по нашему складу или бухгалтерии. Следовательно, я должен напомнить вам, чтобы вы вели себя прилично."

Мин Фэйчжэнь увеличил радиус своего прослушивания в тот момент, когда он вошел в гостиницу и передавал свои находки товарищам, чтобы они ушли ловить воров.

- Я приношу свои извинения за то, что не смог научить своих учеников лучше."

Остальные патриархи последовали его примеру. Поскольку у них не было никаких рычагов давления, и они показали себя, группы, которые были пойманы, должны были сдаться, иначе они сами бы выкопали себе могилу.

Патриарх Чиган повернулся к Мин Фэйчжэню и упрекнул его: "молодой господин Чжун, вы думаете, что это заставит меня уйти? Здесь сорок шесть сект, и все они здесь ради своих павших товарищей. Вы не одурачите нас дешевыми трюками. Извините, но я не могу поверить, что вы здесь, в Хучжоу, только для того, чтобы наблюдать, вместо того, чтобы наслаждаться своим богатством дома."

"Одно утверждение, которое вы сделали, не выдерживает критики. Несмотря на то, что я богат и жажду путешествовать, это не приводит меня непосредственно к совершению краж, которые я ненавижу. Честно говоря, я тоже хочу присутствовать на Божественном собрании, но не получил приглашения."

Вожак банды Оленя Льва закричал: "он, должно быть, одержим! Вы только что признались в краже оружия, потому что у вас нет приглашения, не так ли?"

"Вовсе нет. У меня есть свидетель, который докажет мою невиновность."

- Кто?"

- Патриарх И, разве ты не должен высказаться?"

И Вангю вздрогнул, а затем улыбнулся: "Я? Я все еще подозреваю вас, иначе меня бы здесь не было. Как я могу свидетельствовать в вашу защиту?"

"Хотя мы ищем средство попасть туда, мы не единственные, кто ищет его. Друг патриарха И - один из таких людей. Мы договорились побороться за шанс попасть туда тринадцатого числа этого месяца через турнир из пяти боев, и четвертый молодой господин поместья меча Ло будет судить турнир. Победителю будет предоставлен вход на остров. Патриарх И - один из участников турнира. Тебе есть что опровергнуть, Патриарх И?"

И Вангю был разочарован таким поворотом событий, поскольку его целью было забить гвоздь в гроб, когда представится возможность, а не вытащить Мин Фэйчжэня из трясины.

"Если бы мы были ворами, у нас уже было бы оружие, чтобы проникнуть внутрь. Зачем нам участвовать в тяжелом матче против патриарха И, когда на кону наша жизнь? В этом нет никакого смысла."

- Там спрашивают: второй господин секты палаша вдовы присутствует? - спросил кто-то снаружи.

Инь Шаньмэй пришёл в восторг, "здесь Большой Брат?"

Подчиненный Инь Шаньмэя разрыдался: "второй господин, п-первый господин умер за городом!"

- Что?!" Инь Шаньмэй в черепашьем темпе и неуклюже повернулся к Мин Фэйчжэню: "ты убийца! Я покалечу тебя, чтобы отомстить за брата!"

"Я был здесь все это время, и все же я виновник?" - Риторически спросил Мин Фэйчжэнь.

С разумом, затуманенный пламенем, Инь Шаньмэй согнул пальцы и попытался пройти по Мин Фэйчжэню, но Горное чудовище вмешалась и в одиночку обезвредила его дикие атаки, его жизнь была спасена только тем, что она не была вооружена. Как только Инь Шаньмэй немного растянулся, чтобы отдышаться, он напряг все мышцы своего тела, показывая, что собирается

сделать все возможное, чтобы поразить Мин Фэйчжэня.

- Подождите, - крикнул И Вангю. "У вас есть его труп?"

Кто-то тут же внес труп Бай Цзысюаня. Инь Шаньмэй отказался от борьбы, чтобы броситься к трупу своего покойного брата, и у него случился эмоциональный срыв.

И Вангю быстро нахмурил брови, осмотрев труп. Решив, что Мин Фэйчжэнь был более подходящим человеком для консультации в сфере патологической анатомии, он спросил: "Молодой господин... Никакие раны не являются продуктом острого оружия. Он умер с широко открытыми глазами и ртом, так что это предполагаю, что ему причинил вред специалист по внутреннему стилю. Как вы думаете, какой стиль использовал нападавший?"

- То, как он умер, говорит нам, что он отреагировал неистово. Патриарх Инь, не мог бы ты приберечь рыдания на потом? Ты, где ты нашел труп своего господина?"

"Я нашел его только что в его доме, - ответил подчиненный Инь Шаньмэя.

- Хм, возможно, еще есть время. Патриарх Инь, отойди в сторону."

Мин Фэйчжэнь мягко оттолкнул Инь Шаньмэя в сторону, но тот отлетел на несколько метров. Он не был уверен, был ли Мин Фэйчжэнь так силен из-за возраста или из-за его эмоционального расстройства.

"Ч-что ты делаешь?" Инь Шаньмэй заикался.

Мин Фэйчжэнь схватил Бай Цзысюаня за шею левой рукой, а затем нанес несколько ударов правой.

"Что ты делаешь?" повторил Инь Шаньмэй.

- Используя секретный метод моего клана для лечения внутренних повреждений" - объяснил Мин Фэйчжэнь.

"П-почему ты исцеляешь т-, ты хочешь сказать, что мой брат не умер?"

"Если ты и дальше будешь мне мешать, я гарантирую, что так оно и будет."

Мин Фэйчжэнь продолжал без дальнейших помех, отпустив шею Бай Цзысюаня, а затем процедурно ударив его по телу обеими руками. Эти действия были всего лишь уловкой; настоящий трюк состоял в том, что он обеспечивал переливание истинной Ци, используя стиль

Ицзинь Цзин. Он ввел истинную ци через левую руку, а затем ударил правой рукой, просто чтобы скрыть цель движения своей левой руки. Как только Мин Фэйчжэнь был готов, он погладил Бай Цзысюаня по голове.

“Кто, черт возьми, ударил меня?! Драки хотите!” Придя в себя, Бай Цзысюань заорал.

- Старший Брат!”

- Брат Инь? Что случилось с человеком в черном, с которым я сражался?” Бай Цзысюань все еще был слаб - это было видно по его голосу. Тем не менее, он успешно выдержал критическое состояние.

Инь Шаньмэй повернулся и начал пресмыкаться перед Мин Фэйчжэнем: “спасибо. Огромное спасибо. Я прошу прощения за то, что сказал ранее. Приношу свои извинения.”

“Не беспокойся об этом. Это была счастливая случайность. У брата Бая просто засорилась Ци; на самом деле он не умер.”

На самом деле Бай Цзысюань уже стоял ногой в гробу.

Инь Шаньмэй кратко проинформировал Бай Цзысюаня о том, что произошло, распалив последнего. Бай Цзысюань оказался вспыльчивым, в отличие от Инь Шаньмэя, более склонного к оценке ситуации.

“Мы еще раз приносим извинения за то, что обвинили тебя в воровстве и убийстве, хотя ты так добр, что спас моего брата. Все, я могу поручиться за невиновность молодого господина Чжуна. Вы все видели, как он реанимировал моего брата. Если кто-то захочет причинить ему вред, вам придется сначала пройти через нас.”

Противники поднялись, чтобы поздравить братьев с воссоединением, и передали Бай Цзысюаню свои добрые пожелания, а также похвалили молодого господина Чжуна за его доброжелательность. Мин Фэйчжэнь не ослабил бдительности, потому что было болезненно очевидно, что улыбки и слова не были искренними ни в малейшей степени. То, что их немного помяли могло их напугать. Возвращение Бай Цзысюаня с грани смерти эфемерно остановило их провокации. Тем не менее, они все еще подозревали Мин Фэйчжэня; так что, всё не закончено, пока другие злопыхатели не были выведены из строя. Единственный способ избавиться от врагов - это положить их на спину.

В сознании главаря банды Оленей Тигров: "он скользкий. Я не могу доверять всему, что он говорит. Я подыграю тебе сейчас, но поймаю за хвост, хе-хе.”

В голове господина долины зеленой змеи звучало: "теперь, когда эти двое защищают его, мы ничего не можем сделать, но у нас еще есть время. Я поймаю нескольких твоих людей и

уговорю их поговорить с моими прекрасными змеями.”

В сознании патриарха бессердечной секты трёх путей звучало: "сейчас мы уйдем. У меня все еще есть люди, прячущиеся в гостинице, так что я все время слежу за вами. Рано или поздно вы потеряете бдительность.”

В голове патриарха секты клинка безумной пустыни звучало: "эта девушка ранила моего ученика и избила Инь Шаньмэя, поэтому я должен приготовить несколько отравленных летающих кинжалов, чтобы расправиться с ней.”

В сознании некоторого числа людей: "мы как будто уходим. Мы уедем в полночь и вернемся в час ночи. У нас все еще нет подозреваемого, так что есть тысячи причин подозревать вас. Я отказываюсь верить, что вы невиновны.”

- Ух ты, все ушли. - Су Сяо снова появился с волосами, собранными в пучок для удобства в работе. "Я даже не успел попрощаться.”

- Прибереги это на следующий раз. Ты обязательно получишь свой шанс.” Мин Фэйчжэнь продолжал беседовать с Су Сяо, пока одна деталь не привлекла его внимание.

“В чем дело, старший брат Мин?”

- Ничего...” Мин Фэйчжэнь нежно провел пальцем по лицу Су Сяо, обратив внимание на черную грязь, которая размазалась по его пальцу: “что это?”

- А? Я вытер лицо, но оно все еще на нём.”

“Это грязь из горшка?”

Мин Фэйчжэнь обнаружил, что он может читать по губам Су Сяо прежде, чем голосовые связки в горле Су Сяо могли обеспечить произношение, которое гласило: “Я просто пошел помогать на кухне, потому что там было недостаточно людей.”

О, Боже. Нет!

"Дорогие клиенты, пожалуйста, подождите, подождите, подождите, одну секунду!" - Крикнул Мин Фэйчжэнь.

Так, черно-белое отражение выпустило главу "великое событие Хучжоу".

4 января, 31 - го года правления Юаньшэна, третьего дня работы гостиницы "дракон феникс",

произошла тяжелая вспышка пищевого отравления, из-за которой у людей на некоторое время развилась фобия еды.

Кухонный помощник: "я никогда раньше не видел ничего более ужасного. Она только поджарила помидоры и яйца..."

Свидетельство выжившего: "вкус напоминает мне ад. Я витал в облаках со своим ребенком, когда пришёл в себя дома."

Свидетельство человека, который провел метаанализ свидетельств выживших: "Су Сяо, я думал, что ты готовишь только ужасную еду, но оказалось, что ты еще и актер А класса!"

Люди подозревали, что за этим стоит усадьба меча Ло, поскольку большинство жертв принадлежало к неортодоксальным сектам. Тем не менее, основываясь на силе яда, было трудно подтвердить эту гипотезу. Говорят, что только ядовитый король Гу из Нань Цзина мог совершить этот подвиг. Поэтому вскоре распространились слухи о его возвращении в боевой мир.

По сей день гостиница Дракон Феникс по-прежнему привлекает туристов. По-видимому, каллиграф, написавший: "вино Дукана - лекарство от проблем", также случайно написал в самом центре: "жареные помидоры и яйца - это оружие, которое помешает вашим врагам."

<http://tl.rulate.ru/book/4074/1270431>